

Религия

Влияние различных общественных явлений в КНР на буддизм

© 2017

С.А. Горбунова

На буддийскую общину (сангху) оказывают влияние новые вызовы, с которыми сталкивается китайский социум. Последователи этой мировой религии не остаются в стороне от стремительного распространения инноваций, что соответствует национальной стратегии превращения КНР в Интернет-державу. В то же время на сангху воздействуют такие присущие современному китайскому обществу отрицательные явления, как коррупция в форме злоупотреблений настоятелей монастырей.

Ключевые слова: КНР, буддизм, общество, религиозное мировоззрение, Интернет, коррупция.

На новые вызовы наиболее чутко реагируют представители поколения буддийского монашества, родившиеся и сделавшие свой жизненный выбор в пользу религии уже в КНР. В качестве выразителя мировоззренческих подходов к определению современной общественной роли буддизма в последние десятилетия выдвинулся достигший высокой ступени религиозного совершенствования мастер дхармы Сюэчэн¹. В 2015 г. он был избран² председателем общественно-религиозной патриотической организации — Буддийской ассоциации Китая (БАК). Его характеризует подвижническая активность в деле распространения дхармы, в воспитании нового поколения монашества, в восстановлении нескольких монастырей, в том числе монастыря Лунцюань, о котором речь пойдет ниже.

Современные мировоззренческие подходы

Сюэчэн проявил себя не только в качестве теоретика, энергичного религиозного практика и общественного деятеля: в известной степени на его жизненном кредо отразились современные изменения, происходящие в среде буддийского монашества. Как истинный последователь теории «Буддизм в жизни людей», сформулированной его предшественниками и учителями, Сюэчэн продолжает идейно обосновывать значение буддизма в создании благоприятного морально-этического климата в стране, возрастающее влияние этой религии в общественной жизни как в КНР, так и в мире³. На Четвертом Всемирном форуме буддистов⁴, проходившем в октябре 2015 г. в Уси, председатель БАК

охарактеризовал буддизм как «культурную скрепу» в истории межкультурных обменов человечества⁵. Он вновь выделил значение этой религии, обращаясь в июле 2016 г. к теме «Шелкового пути», подчеркнув, что буддийская культура имеет особые преимущества в содействии культурному обмену между разными национальностями и в объединении различных цивилизаций. Она будет играть важную роль и станет движущей культурной силой в реализации великой стратегии «Один пояс, один путь», тем самым внося свой вклад в гармоничное развитие общества и дружественные контакты между разными национальностями⁶.

В контексте универсального мировоззрения, сближающего моральные нормы мировых религий, их место в общественных процессах в КНР, стоящие перед ними современные задачи трактовались в выступлении Сюэчэна на 4-й сессии Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) 12-го созыва 12 марта 2016 г. В нем отчетливо просматривалось стремление объединить всех верующих страны в соответствии с современными, выдвинутыми на государственном уровне, концепциями ее развития, в частности построения общества *сяокан* («среднезажиточного общества»)⁷. Все это нашло отражение в названии данной речи: «Религиозные круги должны, проявляя инициативу, играть активную роль в деле всестороннего построения общества *сяокан*». (Она вскоре была опубликована в печатном органе китайских буддистов журнале Фа инь⁸.) В центре внимания Сюэчэна — моральные аспекты *сяокан* в ракурсе позиции верующих, их религиозных нравственных критериев и морально-этических принципов.

Он образно начал свое выступление, указав, что «милосердная помощь и сострадание — пульс общепринятой духовности любой великой традиционной религии, по которому определяется неотделимость личной судьбы от судьбы государства и общества⁹. Каждый человек должен стремиться к общей пользе и общим ценностям, но вместе с тем развивая и реализуя свои жизненные силы, ориентироваться на самосовершенствование. Переходя к определению цели всестороннего построения общества *сяокан*, Сюэчэн подчеркивает, что она соответствует интересам и чаяниям всего китайского народа, включая широкие религиозные круги, и одновременно помогает выявить место и значимость личности. Он полагает, что верующие, проявляя моральное единство, не могут игнорировать свою ответственность за активный вклад в дело построения *сяокан*¹⁰. В результате вырисовывается вертикаль взаимоотношений: общество, верующие и, наконец, отдельная личность. То есть делается акцент на проявлении социальной активности последователя религии, на его социальном служении и нравственных мотивациях, что рассматривается как свидетельство созидательной силы религии. При этом *сяокан* определяется как осуществление общественного равноправия и справедливости. И далее, Сюэчэн говорит о том, что «любой человек находится в окружении общества, окружении производства, в то же время он способен не только влиять на них, но и совершенствовать»¹¹. Поэтому верующие в Китае должны стремиться к самосовершенствованию для созидания окружающего их общества на этапе построения *сяокан*. Высказывая эту мысль, Сюэчэн исходит из того, что китайская традиционная культура направляла безграничные возможности человека на то, чтобы его внутренняя вера и сознание вели к совершенствованию внешнего мира. В основе этого стремление к осознанию сердца, его чистоте, в результате чего происходит его возрастание и концентрация, что, в конечном итоге, приводит сердце человека к выигрышу. Одновременно это ведет к победе общества *сяокан*¹². Таким образом, Сюэчэн предлагает трактовку роли верующих в построении *сяокан* в контексте идей современного буддийского учения. Он по умолчанию отдает первостепенную роль в объединении верующих буддизму — самой «многочисленной» религии КНР. В изложении мысли о том, что *сяокан* начинается в сердце человека, отчетливо просматривается связь с идеями буддизма махаяны, например с содержанием «Сутры сердца» (санск. Праджняпарамита хридая сутра, кит. Синь цзин), а также с буддийской идеологией —

«гармоничный мир начинается в сердце человека» (*хэсе шицзе цун синь кайши*), впервые озвученной руководством БАК в 2006 г. на Первом Всемирном форуме буддистов¹³.

Информатизация буддийской общины

Все приведенное выше касалось современного буддийского мировоззрения. Перейдем теперь реалиям современной жизни, обратившись к опыту китайских буддистов. Например, в сфере информационных технологий, которые являются виртуальным мостиком, соединяющим буддийских монахов и мирян с современным миром, что позволяет оперативно осуществлять взаимовлияние и взаимный обмен. В фарватере процесса информатизации монастырей были молодые и инициативные монахи, которые под воздействием того же Сюэчэна с конца 1990-х годов начали компьютеризацию буддийских храмов и монастырей. С течением времени появились сайты не только БАК, но и целого ряда монастырей. Их содержание направлено на распространение дхармы в обществе, а также совершенствование буддийского образования.

Одним из главных вдохновителей этого процесса продолжает оставаться Сюэчэн. Для него основной экспериментальной базой стал древнейший пекинский монастырь Лунцюань, основанный при династии Ляо в 957 г. (Он находится на западной окраине Пекина в горах Сишань.) Настоятелем этого монастыря Сюэчэн является с 2005 г. В настоящее время образцовый сайт этой буддийской обители доступен не только на китайском, но и на японском, русском и английском языках. Это результат серьезной работы, проделанной сформированной при деятельном участии мастера дхармы Угуана в 2011 г. команды переводчиков, объединенных в Центре, который состоит из 4-х отделов: по делам распространения дхармы на иностранных языках, по делам образования на иностранных языках, по делам переводческой работы на иностранные языки, а также административного отдела, создающего необходимые условия по материально-техническому обеспечению. Ведется многообразная деятельность, включающая семинары на иностранных языках по обмену опытом для переводчиков, лекции, которые читают эксперты, однодневные мастер-классы по практикам *чань*. Кроме того, большое внимание уделяется созданию базы буддийских терминов на различных языках. Все эти разнообразные мероприятия проводятся в тесной связи с современным обществом¹⁴. В последние годы широкое распространение получило заочное образование, создание телевизионных образовательных программ, образование в Интернете и другие формы, соответствующие как светскому вузовскому образованию, так и современному религиозному образованию.

Современное буддийское монашество не остается в стороне и от набирающего силу в различных сферах жизни КНР процесса создания искусственного интеллекта и роботизации. В апреле 2016 г. благодаря усилиям талантливой молодежи, собранной в высокотехнологичном научно-исследовательском Центре при монастыре Лунцюань, удалось завершить создание робота в виде маленького симпатичного 60-сантиметрового монаха в желтом одеянии по имени Сяньэр («Умничка», «Маленький мудрец»), на которого возлагается функция гида. Его автором стал молодой мастер дхармы Сяньфэнь при поддержке монастырской анимационной и IT команд, сформированных из выпускников университетов, например, Цинхуа, и ставших впоследствии монахами этого монастыря. Команду информационных технологий возглавляет монах Сяньсинь — выпускник пекинского Технологического университета. А Лю Чжиюй — математик, выпускник Пекинского университета, пройдя затем обучение в Массачусетском технологическом университете, в настоящее время является послушником¹⁵. Помощь в развитии информационно-сетевых технологий в монастыре оказывают также 300 волонтеров из числа молодых последователей буддизма, в основном выпускников университетов. Вместе с тем этому высокообразованному монашеству в период религиозных служб и духовных практик запрещается пользоваться мобильными телефонами.

При распространении современных интернет-технологий в среде буддистов сопутствующими моментами стали угрозы кибератак на официальные сайты, например, Буддийской ассоциации Китая, а также связанная с этим проблема их защиты. В качестве одного из таких примеров можно привести сюжет с так называемыми поддельными «живыми Буддами». (В тибетском буддизме «живыми Буддами» называют авторитетное высшее монашество. В их человеческую оболочку в процессе реинкарнации переселяются предыдущие «живые Будды». В последние годы эта процедура должна признаваться властями КНР¹⁶, но подобная практика осуждается Далай-ламой XIV.) 18 января 2016 г. в Китае была официально запущена первая в стране информационно-справочная интернет-платформа, на которой публикуются данные о «живых Буддах» тибетского буддизма. Сейчас она содержит информацию о 870 «живых Буддах», находящихся в Китае, что позволяет оперативно получить сведения о представителях высшего тибетского буддийского монашества¹⁷. Однако из-за сбоев, вызванных хакерскими атаками на сервер БАК, видимо, осуществленными сторонниками Далай-ламы, на сайте появлялась информация о тех тибетских монахах, которые властями КНР официально не признаны «живыми Буддами». В январе 2016 г. это технически удалось устранить. Сюэчэн в связи с этим в интервью агентству Синьхуа 2 марта 2016 г. выразил «надежду на дальнейшее содействие нормализации и институционализации развития буддизма по всей стране, а также на усиление управления служителями культа и монастырями тибетского буддизма»¹⁸. Фактически это означает использование интернет-технологий для ужесточения государственного контроля над тибетским буддизмом.

Коррупция в буддийских кругах

Отрицательное влияние на жизнь буддийских монастырей оказывает такое разъедающее современное китайское общество явление, как коррупция. Со второй половины 2015 г. в Интернете, а затем в западных средствах массовой информации, стала муссироваться тема о злоупотреблениях в известном буддийском монастыре Шаолинь, в причастности к которым обвинялся его настоятель — известный буддийский монах, заместитель Председателя БАК¹⁹, депутат ВСНП 9-го и 10-го созывов Шиюньсинь (Юньсинь), то есть человек из ближайшего окружения того же Сюэчэна.

Кто же такой Шиюньсинь? Он, как и Сюэчэн, вплоть до недавнего времени считался образцом передового монашества реформенного времени. С 1984 г. Юньсинь, будучи молодым двадцатилетним монахом, активно включился в возрождение монастыря Шаолинь, а с 1999 г. стал его настоятелем. Следует отметить, что в свое время, с середины 1980-х годов власти благосклонно относились к бурной хозяйственной и коммерческой деятельности, развернувшейся в монастырях, поскольку сангхе отводилась задача за счет своих собственных ресурсов осуществить их восстановление после хаоса «культурной революции». В 1990-е годы Шиюньсинь активно продвигал Интернет в Шаолине. Он посещал многие страны мира и встречался с их лидерами. В 2006 г. принимал В.В. Путина в Шаолине. Юньсинь возглавлял группу буддийских монахов — участников фестиваля Спасская башня в Москве в 2013 г. За все это китайские СМИ в те годы называли его не настоятелем, а генеральным директором или эффективным менеджером²⁰. Стоя перед дилеммой: спрятаться за монастырскими стенами, отрешившись от сансары, или защищать буддийское учение, выйдя из монастыря, свое жизненное кредо Шиюньсинь объяснял следующим образом. «Если сравнить модернизацию с течением, то буддизм — лодка. Мы знаем, как правильно управляться с парусом, рулем, веслами, чтобы наша лодка продолжала путь. Опытный рулевой может вести свое судно и против течения, и в сильную волну, и навстречу ветру, а не плыть как бревно по течению»²¹. Однако уже тогда, например в 2011 г., в буддийских кругах звучали голоса критиков его бурной коммерческой деятельности. В то же время в монастыре Шаолинь все обвинения были

названы клеветой, а скандал разразился только 25 июля 2015 г., когда в Интернете появился материал под названием «Кто же будет контролировать “большого тигра” Шиюнсина?»²². В принятой партийно-государственной лексике ярлык «большого тигра» соответствует крупному коррупционеру²³. Однако он применяется, как правило, в отношении государственных чиновников и партийных функционеров высокого ранга. В связи с этим встает вопрос, можно ли обвинить в коррупции Шиюнсина, который является религиозным служителем высокого уровня? В частности, ему вменялось в вину то, что он в процессе коммерциализации монастыря, начавшейся с конца 1990-х годов, которая включала деятельность нескольких компаний под брендом «Шаолинь», распространение по Китаю и за рубежом групп боевых искусств, платные услуги в области традиционной китайской медицины, присвоил миллионы долларов. Кроме того, он также нарушил принятый монашеский обет безбрачия, вступив в связь с двумя женщинами²⁴. 28 ноября 2015 г. в газете «Хэнань жибао» появилась статья о нарушении Юнсином монашеских обетов²⁵.

Пока нет информации о том, что прекращено его служение в качестве настоятеля монастыря Шаолинь. Более того, хотя год спустя после компрометирующей публикации вновь наблюдался интерес к ней в Интернете, во второй половине 2016 г. Шиюнсин продолжал участвовать в буддийских мероприятиях на высоком уровне²⁶.

Складывается впечатление, что компромат на Шиюнсина неслучайно получил широкую огласку именно тогда. Во всяком случае, просматривается определенная логика в реакции властей на подобное отрицательное явление не только в аспекте борьбы с коррупцией и в условиях подготовки соответствующего закона, но и усиления контроля над религиозной деятельностью. 8 сентября 2016 г. было принято решение обнародовать подготовленный Канцелярией Госсовета по делам законодательства проект поправок к «Положению о регулировании религиозной деятельности»²⁷ с целью их общественного обсуждения. В частности, в соответствии с ними предусматривается введение запрета на извлечение личной выгоды из религиозной деятельности, включая раздел, захват или присвоение имущества и доходов. Любые организации и физические лица, «которые пожертвовали деньги на создание религиозных организаций, не вправе использовать религиозные доходы, им запрещено извлекать “экономическую выгоду” из доходов». «Нарушители даже могут быть привлечены к уголовной и административной ответственности»²⁸.

Таким образом, власти КНР рассматривают подобные действия как проявление беззакония. Не исключено, что после вступления в действие приведенных выше поправок, предусмотренные ими карательные меры могут быть применены к Шиюнсину. В то же время ряд сомнений вызывает возможность определения его деяний как коррупции, которая ему инкриминировалась в интернет-публикациях, поскольку настоятель монастыря не является государственным должностным лицом. Что касается принципов буддийской морали, то здесь идет речь о конкретных примерах того, как соблюдается или не соблюдается баланс между служением на благо веры и деятельностью в соответствии с развитием современного общества. Шиюнсин, стремясь сочетать религию и бизнес, допустил явный перекося в сторону коммерции, что, с точки зрения буддийских кругов, если и допустимо в мирской жизни, но не соответствует морально-нравственным принципам учения. Перефразируя его высказывание, приведенное выше, можно констатировать, что он не справился с управлением лодкой, и она дала серьезную течь.

1. В соответствии с нормами, принятыми в зарубежном и российском китаеведении, имена, которые даются при посвящении в буддийские монахи, пишутся слитно.
2. Делегатами 9-й конференции БАК являлись представители трех направлений буддизма, сосуществующих в КНР: китайского (хань), тибетского и палийского // Фа инь. 2015. № 5. С. 36–48.

3. Более подробно см.: Горбунова С.А. К вопросу о роли личности в новейшей истории китайского буддизма: Сюэчэн — новый руководитель БАК // XLVI научная конференция «Общество и государство в Китае». Ученые записки отдела Китая. Ч.1 /Институт востоковедения РАН. М., 2016. С. 531–541.
4. В нем приняли участие 1000 последователей этой религии из 52 стран мира. Первый Всемирный буддийский форум проходил в Путошань в апреле 2006 г. С тех пор они созывались каждые три года: Второй — в марте 2009 г. в Уси-Тайбэй; Третий — в апреле 2012 г. в Сянгане.
5. Фа инь. 2015. № 11. С. 9–10, 41. Весь ноябрьский номер (2015 г.) журнала «Фа инь» специально посвящен Четвертому Всемирному буддийскому форуму.
6. Сайт монастыря Лунцюань (на рус. яз.). URL: <http://ru.longquanzs.org/ts/ks/72359.htm>.
7. Концепция «среднезажиточного общества» выдвинута Дэн Сяопином в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Задача построения «среднезажиточного общества» к 2020 г. была поставлена на XVIII съезде КПК.
8. Сюэчэн. Цзунцзяо цзе яо чжудун вэй цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй фахуэй цзицзи цзююн: [Религиозные круги должны, проявляя инициативу, играть активную роль в деле всестороннего построения общества сяокан] // Фа инь. 2016. № 3. С. 4–5.
9. Там же. С. 4.
10. Там же.
11. Там же. С. 5.
12. Там же.
13. Более подробно см.: Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М.: ИД «Форум», 2008. С. 272–273.
14. Сайт монастыря Лунцюань (на рус. яз.). URL: <http://ru.longquanzs.org/gjil/fyzx/69135.htm>.
15. Chinese Buddhist monasteries Attracts Top Talents. URL: <http://en.people.cn/n3/2016/0412/c98649-9043211-6.html>.
16. Подобная практика существовала и в императорском Китае.
17. Председатель Китайского буддийского общества призывает решить проблему «поддельных живых будд» по закону. URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2016-03/04/content_715139.htm.
18. Там же.
19. Шиюнсинь был избран заместителем председателя БАК на 9-й конференции в апреле 2015 г. В журнале «Фа инь» его имя приводится как Юнсинь, а первый иероглиф ши (буддийский) опускается // Фа инь. 2015. № 5. С. 46.
20. Китай. 2006. № 6. С. 16–19.
21. Там же. С. 19.
22. Шаолинсьи фанчжан Шиюнсинь чжэй чжи дэ лаоху, шуй лай цзяньду. URL: <http://news.sina.com.cn/c/nd/2016-07-23/doc-ixuhukz0886309.shtml>.
23. В январе 2013 г. Си Цзиньпин в связи с усилением борьбы с коррупцией впервые произнес известную ныне фразу «вместе бить и мух, и тигров», что расшифровывается как мелкие чиновники, так и крупные коррупционеры.
24. Jacobs A. Money, Lust and Kung Fu. Shaolin's C.E.O, Monk is under Fire // The New York Times. 5 August 2015. URL: <http://www.nytimes.com/2015/08/06/world/asia/shi-yongxin-shaolin-ceo-monk-accused-of-swindling-and-philandering.html>.
25. Цит. по: URL: <http://m.v4.cc/News-1434223.html>.
26. URL: <http://news.sina.com.cn/c/nd/2016-07-23/doc-ixuhukz0886309.shtml>.
27. «Правила регулирования религиозной деятельности» («Цзунцзяо шиу тяюли») вступили в действие 1 марта 2005 г. Настоящими правилами регламентировалась деятельность религиозных объединений. В них также содержались конкретные установки по функционированию объектов религиозного назначения. После введения новых правил упразднились прежние «Правила регулирования деятельности объектов религиозного назначения» 1994 г. См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т.IX: Реформы и модернизация (1976–2009). М.: Наука, 2016.
28. В Китае будет запрещено извлекать прибыль из религии. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0909/c31516-9112782.html>.